

Учить рыбу плавать!

Су Мин поднял голову и кинул взгляд на Сунь Шаня. На лице юноши, была решимость, словно он решил поставить на кон все что у него было, ради выживания. Однако хоть Сунь Шань был умен и сообразителен, благодаря многолетнему опыту и множеству перерождений, он кое-что заметил.

Су Мин не стал сразу отвечать юноше и решил немного подождать, посмотрев на землю в пещере.

«Здесь много Духовных Жил, и это отличное место для быстрого восстановления основы культивации, однако если я начну поглощать Духовные Жилы, это привлечет не нужное внимание и создаст суматоху снаружи...к тому же, я не смогу поглотить все разом...не говоря уже о том, что это нарушит мои планы по выманиванию Секты Тайного Дракона.»

Су Мин задумался. Большая часть его анализа в данный момент заключалась в собственных умозаключениях, размышляя о вероятных выгодах и потерях, он начал щуриться.

«Сначала нужно выманить людей Секты Тайного Дракона. Будет очень хорошо, если получится, но если нет, то я просто сфокусируюсь поглощении Духовных Жил, восстановлении основы культивации и прорыве в Мир Души Берсерка.»

Су Мин решил. Он взмахнул рукой и серый дым моментально вернулся в его мизинец, оставив Сунь Шаня в живых.

«Продолжай.» сказал Су Мин.

Когда Сунь Шань услышал Су Мина, его сердце заколотилось, однако он все еще старался сохранить решительное выражение лица, не смея показать и намека на притворство. Он знал, насколько пугающим мог быть Су Мин и он, во всем, включая интеллект, глубокомысленность и культивацию, превосходил Сунь Шаня. Он нисколько не сомневался в этом.

«Я обладаю потенциалом поиска драконов и могу обнаружить присутствие сокровищ. Господа из моей секты могли их спрятать, однако если я положу на это свою жизнь, то на восемь из десяти я уверен, что смогу найти их.

Более того, я могу немного повредить их печати, но не могу обещать, что смогу полностью их разрушить...только ослабить настолько, что вы сможете заполучить сокровища.

Это будет предательством с моей стороны, поэтому я поставлю свою жизнь на кон, в качестве клятвы вам. Если я выполню обещанное, то прошу, сохраните мне жизнь.» в его словах и эмоциях, не было и намека на обман. Выражение его лица было решительным, но в голосе ощущалось отчаяние...отчаянное желание жить.

Если бы тут был кто-то еще, то его слова точно задели бы сердце слушателя, однако, он говорил с Су Мином. Кинув несколько изучающих взглядов на Сунь Шаня, Су Мин молча кивнул.

После своих слов, Сунь Шань стал нервничать еще больше. Он не отрываясь смотрел на Су Мина, и когда увидел его кивок, то сразу расслабился, хоть и немного. Выражение его лица было все таким-же отчаянно-решительным.

«У меня лишь один шанс. Если получится, то этот человек умрет! Если нет...нет, я не могу

проиграть. Этот человек обладает невероятным интеллектом, но я уверен, что у меня все получится. Он похож что-то подозревает, но тем не менее, не стал отказываться от моего предложения. Он скорее всего будет смотреть по ходу дела и сохранять недоверие.»

«Господин, поклянитесь, иначе даже под угрозой смерти, я не смогу помочь вам.»

Сказал Сунь Шань, глядя на Су Мина и стиснул зубы.

Су Мин холодно ухмыльнулся в душе и оставаясь спокойным, сказал, «Если ты сможешь выполнить свою часть обещания, то я естественно верну тебе свободу.»

«Господин, прошу пок...» начал было Сунь Шань, однако Су Мин оборвал его слова.

«Я даю тебе три вдоха. Либо ищи сокровища, либо умри.»

В голосе Су Мина, раздались нотки нетерпения. Взмахнув рукой, он снял сдерживающие оковы с тела Сунь Шаня, вернув ему способность двигаться и освободив основу культивации.

Три вдоха прошли для Сунь Шаня быстро, его лоб покрылся холодной испариной, а когда он увидел, что Су Мин поднимает правую руку, он стиснул зубы и решительность на его лице стала еще более явной.

«Господин, сдержите свое обещание!»

Сказав это, Сунь Шань сел в позу лотоса и начал формировать печати руками, после чего коснулся своих ушей и его тело начало дрожать, а из глаз потекла кровь. Его уши, начали сочиться черной кровью.

Су Мин стоял рядом и холодно смотрел на Сунь Шаня. Он хотел понять, о чем вообще думает этот юноша. Спустя несколько мгновений, когда тело Сунь Шаня задрожало еще сильнее, в его ладони возникло несколько черных игл. Не медля, он вонзил одну иглу себе в лопатку, вторую в макушку, третью в сердце, а четвертую в горло.

Как только все четыре иглы оказались в теле Сунь Шаня, его глаза приобрели загадочное сияние. Вскоре, он показался Су Мину, очень усталым. Он поднял голову и начал смотреть так, словно мог видеть все что происходило за стенами пещеры.

«Эти четыре иглы, стимулируют его душу, что позволяет его жизненному потенциалу, стать реальной способностью...судя по всему, ценой такой стимуляции, является сожжение жизненной силы.

Таким образом, его тело опустошится. Да, это в некоторой степени похоже на его слова о том, что он поставит жизнь на кон.» думал Су Мин, глядя на Сунь Шаня со стороны.

«Сокровищница...в семидесяти восьми ли от Долины Тысячи Рек, и десяти тысячах футов от третьего холма пустоши!» Сказав эти слова, которые дали ему с трудом, Сунь Шань сплюнул кровь. Когда его кровь оказалась в воздухе, четыре иглы в его теле, начали дрожать. Дыхание Сунь Шаня участилось и он достал еще две иглы. Одну он погрузил в регион Даньтянь, а другую вонзил в трех дюймах от пупка.

«Господин, возьмите меня туда. Я открою для вас печать.»

Когда две иглы оказались в теле Сунь Шаня, его лицо стало розоветь, однако на его щеках

появился не совсем здоровый румянец. Су Мин видел, что когда он вонзил еще две иглы в свое тело, его жизненная сила начала гореть интенсивнее, поэтому он мог оставаться в сознании.

Су Мин не сказал ни слова. Взмахнув рукой, он поднял Сунь Шаня и сделал один шаг вперед, после чего его тело исчезло. Как только нога Су Мина опустилась он телепортировался вместе с Сунь Шанем.

Переместившись из пещеры на улицу, Су Мин продолжил телепортироваться дальше. Сделав это несколько раз, Су Мин оказался у подножия горного хребта, где было много пустых холмов. Благодаря высокой скорости, он не привлек ничего внимания.

Это место находилось в семидесяти восьми ли от Долины Тысячи Рек.

Здесь было несколько пустых холмов, и Су Мин кинул взгляд на третий. Он был совершенно пуст, на нем даже трава не росла. По виду, холм был вполне нормальный и не мог привлечь ничего внимания.

«Прошу, поместите меня на вершину холма. Я постараюсь сломать печать для вас. Когда вы заберете сокровища, прошу, отпустите меня, ведь я сжигаю жизненную силу и предаю секту.» сказал Сунь Шань, чье дыхание было сбивчивым, а речь давалась с трудом.

Су Мин кинул взгляд на Сунь Шаня и кивнул. Если в действиях этого человека не окажется иных, скрытых мотивов, то Су Мин естественно освободит его.

Очень быстро, Су Мин перенес Сунь Шаня на вершину холма и усадил на огромный камень. Су Мин сделал несколько шагов назад и начал осматривать холм. Он был совершенно пуст и он не нашел признаков того, что здесь было что-то спрятано.

«Он серьезно?»

Су Мин не был уверен. Он наблюдал за Сунь Шанем с самого начала, когда он начал применять свою Технику и до сих пор, не видел подвоха. Все его действия говорили о том, что он и правда ищет сокровища, сжигая свою собственную жизненную силу и высвобождая потенциал, что было-бы сложно подделать.

Особенно это повлияло на его тело, которое в этот момент, было практически пустым. Он был словно водой в полной бутылке. Из-за огня, он испарялся и становился меньше, с каждым мгновением.

Сунь Шань вновь сформировал печать, после чего надавил ладонями на землю. Весь холм содрогнулся и с него посыпались камни. С вершины горы, поднимался слабый поток света.

Этот поток был полупрозрачным, однако Су Мин видел, что прямо за ним, есть дверь, ведущая в убежище.

Лицо Сунь Шаня побледнело и его дрожащие руки, словно были чем-то отброшены от земли. Его повело в сторону и Сунь Шань сплюнув кровь, вновь взмахнул руками. В его руках появилось сразу восемь черных игл.

Сунь Шань начал вонзать иглы в свое тело и вскоре, в нем находилось четырнадцать черных игл. Су Мин видел, что его жизненная сила сгорает и покидает тело.

«Господин, я могу держать проход открытым, на протяжении нескольких вдохов. Я скажу

когда пора. Вы конечно можете не заходить внутрь и забрать сокровища, используя божественное чувство.» голос Сунь Шаня был хриплым и слабым, его глаза налились кровью, а все его тело потело как под палящим солнцем.

Су Мин не смог найти подвоха в его словах. Если бы там и правда было что-то опасное, то он мог бы промолчать и не предлагать Су Мину, забрать сокровища божественным чувством.

Су Мин нахмурился и вновь посмотрел на Сунь Шаня. Неожиданно, его словно осенило. Большая часть тела юноши, сейчас была пустой. Жизненная сила сгорала и высвобождалась, испаряясь словно пар. В этом не было бы ничего необычного, если бы Су Мин не был знаком с таким состоянием.

«Одержимость! Нет, он освобождает свое тело для кого-то, кто снизойдет в него!»

Су Мин прищурился и посмотрел на Сунь Шаня. Его тело было пусто, идеальным сосудом для Одержимости, однако для снисхождения Зарождающегося Божества, оно подходило еще больше.

Чтобы применить Технику, которая позволила бы Зарождающемуся Божеству снизойти в чье-то тело, человек должен практиковать схожий с Сунь Шанем, метод культивации. Когда его тело опустошится, словно бутылка без воды, другой человек, практикующий нечто подобное, сможет быстро появиться в нужном месте и наполнить пустую бутылку.

Когда Су Мин вспомнил иглы Сунь Шаня, он вновь осмотрел его и уделили им особое внимание. Вскоре он заметил, что семь игл, и правда стимулировали его потенциал, однако семь других, были для запутывания Су Мина!

Эти семь игл, были расположены таким образом, что формировалась Руна, прямо на теле Сунь Шаня. Его вены, служили соединениями для этих игл. Однако, Руна еще не была готова. Сейчас Су Мин точно мог сказать, что для завершения Руны, Сунь Шаню нужна еще одна игла.

В этот момент, Сунь Шань поднял руки и в его ладони возникла еще одна игла. Не медля, он вонзил ее над левым ухом и вскоре, на его лице появились зеленые вены!

«Господин, вы можете входить!»

Как только раздался его голос, поток света над вершине горы замер и начал исчезать, раскрывая проход.

Дверь в пещеру открылась с грохотом из нее вырвалась плотная аура Янь!

Если бы это был кто-то еще и не обратил бы внимания на слова Сунь Шаня, то его явно привлекла бы открывшаяся дверь в убежище, после чего, его настороженность сразу исчезла бы. Дело в том, что Сунь Шаню и нужен был шанс, который длится не более мгновения. В этот миг, он начал напевать в душе.

«Вода в небе таит красоту, благословляющую Императора, и эта красота...прямо в центре! Наставник, появись во мне!»

<http://tl.rulate.ru/book/580/436815>